

Изъ воспоминаній Евгенія Ивановича Ламанскаго.

(1840—1890 гг.).

(Окончаніе).

XVII ¹⁾.

Экономическое и финансовое положеніе Россіи въ 60-хъ и 70-хъ годахъ.— Краткая характеристика результатовъ дѣятельности Государственнаго банка за этотъ періодъ времени.— Отношенія къ Государственному банку министровъ финансовъ: Рейтерна, Грейга, Абазы и Бунге.

Открытый правительствомъ въ 1862 году размѣнъ кредитныхъ билетовъ долженъ былъ быть, какъ мы видѣли выше, прекращенъ по политическимъ обстоятельствамъ и не привелъ къ намѣченной цѣли. вмѣстѣ съ тѣмъ смуты въ Польшѣ, приостановившія операцію размѣна, требовали отъ казны новыхъ расходовъ, новыхъ пожертвованій. Обстоятельства эти въ связи съ опасеніями европейской компликаціи дѣйствовали угнетающимъ образомъ на курсъ, и правительство было поставлено въ необходимость прибѣгать къ разнымъ искусственнымъ мѣрамъ для его поддержанія: къ новымъ займамъ и къ другимъ кредитнымъ операціямъ на короткій срокъ при посредствѣ иностранныхъ банковъ.

Словомъ, реакція, послѣдовавшая послѣ прекращенія размѣна—съ одной стороны, а съ другой стороны—оживленіе желѣзнодорожныхъ предпріятій и увеличеніе затратъ на нихъ, наконецъ, спекуляція, возбужденная выпускомъ бумагъ въ странѣ, еще мало для этого приготовленной—все это безспорно вело къ страшному кризису и потрясенію кредита. Въ 1866 году, вслѣдствіе политическихъ событій въ Европѣ, курсъ нашего кредитнаго рубля сильно поколебался, упавъ сразу до 266 сан-

¹⁾ См. „Русская Старина“ ноябрь 1915 г.

тимовъ за рубль. Положеніе министерства финансовъ дѣйствительно было довольно критическимъ. Наша публика начала уже недоброжелательно обсуждать дѣйствія этого вѣдомства, и одно время былъ очень серьезный разговоръ о томъ, что министръ финансовъ Рейтернъ оставляетъ свой постъ, вслѣдствіе распространенныхъ тогда въ обществѣ неудовольствій на его систему веденія финансоваго управленія. Но въ защиту М. Х. Рейтерна должно сказать, что какъ ни были затруднительны обстоятельства, онъ, тѣмъ не менѣе, велъ строго и послѣдовательно дѣло упорядоченія нашего государственнаго хозяйства. Государственный бюджетъ съ 1863 года началъ публиковаться, въ 1866 году появился первый отчетъ Государственнаго Контроля. Ежегодно собирался комитетъ для ограниченія государственныхъ расходовъ, хотя, несмотря на это, какъ сверхсметные кредиты, такъ и чрезвычайные расходы, испрашиваемые въ теченіе года, все еще распатывали нашу финансовую систему и ставили министерство въ критическое положеніе. Въ 1866 году Рейтернъ представилъ Государю докладъ, въ которомъ указалъ, въ видѣ программы своего министерства, на нѣкоторыя мѣры, которыя слѣдовало провести. Программа эта была одобрена Государемъ, и Рейтернъ рѣшился отдать всѣ свои силы для ея исполненія. Главная цѣль намѣченныхъ мѣропріятій состояла въ томъ, чтобы, сколько возможно, вызвать и оживить промышленныя силы Россіи, не останавливаясь предъ издержками производительнаго характера. Устройству желѣзныхъ дорогъ здѣсь отводилось главное мѣсто. Въ соотвѣтствіи съ этимъ былъ устроенъ комитетъ для составленія сѣти желѣзныхъ дорогъ, была принята система выпуска желѣзнодорожныхъ облигацій непосредственно отъ самаго правительства и были выработаны новыя условія выдачи концессій съ допущеніемъ составленій, тогда какъ прежде концессіи выдавались просто по усмотрѣнію.

Въ 1866—1867 годахъ кончилась печальная операція поддержки вексельнаго курса, и правительство приступило, съ цѣлью дальнѣйшаго развитія постройки желѣзныхъ дорогъ, къ постоянному выпуску облигацій за границу. Продолжавшіеся изъ году въ годъ займы въ этомъ видѣ, простиравшіеся до ста и болѣе милліоновъ рублей, безспорно, не могли не имѣть вліянія на поддержку курса. Кромѣ того, отстроенныя уже желѣзныя дороги, соединивъ центры производства съ портами, открыли русскимъ произведеніямъ болѣе обширный, нежели прежде, сбытъ. Такъ, на примѣръ, въ это время получилъ серьез-

ное значеніе отпускъ нашего хлѣба съ волжскихъ пристаней черезъ Одессу за границу. Россія постепенно начинала пользоваться плодами своихъ затратъ.

Параллельно съ развитіемъ желѣзнодорожнаго строительства, Государственный банкъ, послѣ 1867 года, сталъ увеличивать число своихъ конторъ и отдѣленій въ разныхъ мѣстностяхъ государства. Эти учрежденія не могли, съ своей стороны, не вліять какъ на оживленіе торговли, такъ и на упорядоченіе самаго финансоваго хозяйства, потому что отдѣленія банка служили посредниками между центральной кассою министерства финансовъ и мѣстными уѣздными казначействами. Рядомъ съ Государственнымъ банкомъ возникли и частныя банки; вслѣдъ за Петербургомъ начали открываться общества взаимнаго кредита и въ другихъ городахъ: въ Москвѣ, въ Харьковѣ, въ Одессѣ, въ Кіевѣ и т. д. Наконецъ, реформа, происшедшая въ податномъ дѣлѣ, уничтоженіе откуповъ, введеніе акцизной системы, нѣкоторыя облегченія для сахарозаводчиковъ—все это не могло не содѣйствовать обновленію хозяйственной жизни страны и къ возникновенію въ Россіи тѣхъ же явленій, которыя мы замѣчаемъ и въ другихъ странахъ. Духъ спекуляціи охватилъ, такъ сказать, всю Россію, и мы помнимъ, до чего доходило дѣло на биржѣ въ 1868 и 1869 годахъ. Всѣ акціи желѣзныхъ дорогъ, пароходствъ и другихъ предпріятій, выигрышные билеты и прочія бумаги стали пріобрѣтать такую значительную премію, что публика, даже не имѣвшая никакихъ капиталовъ, бросилась на пріобрѣтеніе ихъ, закладывая свои цѣнности въ банкахъ. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ самъ Государственный банкъ безспорно не принималъ никакого участія и не могъ, конечно, служить спекулятивной игрѣ на биржѣ, такъ какъ размѣръ ссудъ былъ крайне ограниченъ. Когда же въ 1868—1869 годахъ Петербургъ, Москва, Одесса—однимъ словомъ, всѣ главные города увлеклись биржевою игрою до нездоровыхъ размѣровъ, правительство принуждено было даже прибѣгнуть къ нѣкоторымъ стѣснительнымъ мѣрамъ: Государственный банкъ увеличилъ проценты по ссудамъ, ограничилъ ихъ извѣстными предѣлами, не принималъ залоговъ. Хотя эта послѣдняя операція и была предоставлена банку по уставу, но онъ имѣлъ полную возможность ее не производить, такъ какъ совершеніе всѣхъ вообще операцій составляло не обязанность, а только право банка. Тѣмъ не менѣе, мѣры эти вызвали значительное неудовольствіе, имѣли своимъ послѣдствіемъ паденіе бумагъ и потери со стороны спекулянтовъ. Для противодѣйствія

биржевой игрѣ министерство финансовъ рѣшилось на сокращеніе кредитныхъ билетовъ и на выпускъ спеціально для этой цѣли 5⁰/₀-ныхъ банковыхъ билетовъ на сумму въ 15 милл. руб., дабы такимъ образомъ отвлечь капиталы отъ спекулятивныхъ бумагъ. Интересно отмѣтить, что, несмотря на полный успѣхъ подписки на этотъ заемъ, требованія на деньги до такой степени были значительны, что Государственный банкъ, въ теченіе слишкомъ года послѣ этого займа, не могъ накопить 12.000.000 руб. кредитными билетами, которые слѣдовало сжечь. Этотъ биржевой кризисъ былъ, можно сказать, и послѣднимъ.

Эпоха 1868—1870 г.г. составляетъ какъ бы переломъ: тутъ уже обнаружались плоды всѣхъ тѣхъ перемѣнъ, которыя послѣдовали съ начала шестидесятыхъ годовъ. Государственный бюджетъ приходилъ постепенно въ большій порядокъ. Съ другой стороны, приобрѣтеніе золота съ выпускомъ за него кредитныхъ билетовъ держало твердо все это время нашъ курсъ и, несмотря на страшную войну, которая послѣдовала въ 1870 году между Франціей и Германіей, положеніе Россіи въ финансовомъ отношеніи, какъ и въ политическомъ, оставалось мало тронутымъ. Послѣ 1870—71 г.г., сопровождавшихся по всей Европѣ страшнымъ перемѣщеніемъ капиталовъ, чрезмѣрными займами, заключенными Франціею для уплаты контрибуціи Германіи, русскій денежный рынокъ все болѣе и болѣе упрочивался, благодаря развитію производительныхъ силъ Россіи.

Періодъ времени съ 1870 по 1876 годъ принадлежитъ къ самымъ цвѣтущимъ эпохамъ въ исторіи нашего экономическаго развитія. Государственные бюджеты обнаруживали признаки значительнаго улучшенія финансоваго хозяйства, торговля расширялась, промышленность сдѣлала крупныя успѣхи, желѣзныя дороги приносили явные плоды и хотя требовали еще приплатъ по гарантіи со стороны правительства, но съ избыткомъ возмѣщали эти приплаты тѣми косвенными выгодами и пособіями, которыя доставляли казнѣ въ дѣлѣ перевозки почты и казенныхъ тяжестей, въ передвиженіи и размѣщеніи войскъ, наконецъ, даже въ облегченіи и усовершенствованіи дѣятельности самой администраціи, такъ какъ съ желѣзными дорогами была связана и телеграфная служба.

Возникшія въ 1876 году волненія на Балканскомъ полуостровѣ и, въ частности, движеніе въ Сербіи вызвали и въ Россіи подъемъ патріотическаго славянскаго чувства и, въ связи съ обнаружившимся у насъ недружелюбнымъ отношеніемъ къ предпринятымъ въ началѣ царствованія либераль-

ныхъ преобразованіямъ; угрожали затратами и потерями всѣхъ сдѣланныхъ до того пріобрѣтеній. Дѣйствительно, въ 1877 году Россія приняла прямое участіе въ войнѣ съ Турціею, которая обошлась намъ болѣе чѣмъ въ полтора миллиарда рублей. Понятно, такія жертвы, если и не уничтожили всѣхъ тѣхъ плодовъ, которые доставили благодѣтельные реформы шестидесятихъ годовъ, то значительно ослабили ихъ и наложили на страну новое бремя расходовъ и долговъ, и по сію пору тяготящихся на нашемъ финансовомъ положеніи. Но, несмотря на всю непроизводительность военныхъ расходовъ, вызывавшихся къ тому же не потребностями защиты своей чести или земли, а нашимъ вмѣшательствомъ въ судьбы славянскихъ народовъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ экономическими нуждами Россіи, тѣмъ не менѣе и въ это тяжелое для нашего отечества время результаты преобразованія кредитной системы и, въ частности, устройства Государственного банка проявились въ полномъ своемъ блескѣ. Хотя Россія вела войну не съ Западною Европою, а только съ Турціею, все же иностранные рынки оказались для насъ въ значительной степени закрытыми. Нечего было и думать о внѣшнихъ займахъ. Сдѣланная въ этомъ направленіи попытка не увѣнчалась успѣхомъ: внѣшній заемъ 1877 года, нынѣ (въ 1889 году) уже погашенный, былъ заключенъ на весьма тяжелыхъ и, можно даже сказать, неприличныхъ условіяхъ. Но государству необходимо было дѣлать дальнѣйшіе займы, и оно нашло почву для ихъ размѣщенія внутри страны. Всѣ восточные займы были осуществлены въ Россіи. Подобнаго рода операція, немислимая при старыхъ кредитныхъ установленіяхъ, была совершена Государственнымъ банкомъ, который въ это время выпустилъ займовъ на сумму до 700.000.000 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ, банкъ выпустилъ до 417.000.000 руб. кредитными билетами. Заслуживаетъ при этомъ особаго вниманія, что означенные билеты были записаны по счетамъ банка въ качествѣ долга Государственного казначейства, принимавшаго на себя, такъ сказать, обязательство погасить этотъ долгъ. Здѣсь вполнѣ ярко обнаружилась разница между прежними кредитными билетами и настоящими. Выпущавшіеся во время Крымской кампаніи кредитные билеты являлись долгомъ государства самому себѣ и не возлагали на правительство заботы о ихъ погашеніи. Что же касается до произведеннаго въ періодъ послѣдней войны выпуска въ 417 милл. руб., то эти билеты требовали своего погашенія, дабы выпустившій ихъ Государственный банкъ не лишился

характера торговаго, коммерческаго учрежденія. Безспорно, въ первые, послѣ войны, годы правительство не могло принять какихъ-либо мѣръ къ уменьшенію числа кредитныхъ билетовъ, пока не были уплачены всѣ вызванные войною расходы, но уже въ 1881 году, когда значительная часть военныхъ расходовъ была покрыта, правительство обнаружило заботу о сокращеніи числа кредитныхъ билетовъ, путемъ постепенной уплаты произведенныхъ позаймствованій Государственному банку, и 1 января 1881 года состоялось Высочайшее повелѣніе относительно условій погашенія долга государственнаго казначейства Государственному банку. Если же долгъ этотъ и до сего времени полностью еще не погашенъ, несмотря на прошедшія со дня Высочайшаго Указа 1 января 1881 года восемь лѣтъ, то все же правительство уже уплатило банку въ счетъ своего долга 151 милл. руб., а кредитные билеты на остальные 266 милл. руб. до сихъ поръ являются билетами временно выпущенными, которые казначейство, хотя и не считаетъ себя обязаннымъ немедленно уплатить, но тѣмъ не менѣе признаетъ ихъ своимъ долгомъ; рано или поздно они должны быть уплачены, консолидированы или какъ-либо иначе погашены и не могутъ оставаться постоянно въ балансѣ Государственнаго банка.

Вотъ первая услуга, оказанная переустройствомъ кредитныхъ учреждений, въ чисто финансовомъ значеніи, въ отношеніи государственнаго казначейства. Но, кромѣ того, съ учрежденіемъ Государственнаго банка значительно облегчалось заключеніе государственныхъ займовъ. Однако, до конца 70-хъ годовъ Государственный банкъ участвовалъ въ выпускѣ займовъ только въ кредитной валютѣ, всѣ же другіе займы на звонкую монету или въ металлической валютѣ были заключаемы чрезъ посредство иностранныхъ банкирскихъ домовъ. Послѣдняго рода займы были выпускаемы всегда по низшей цѣнѣ противъ займовъ, совершаемыхъ въ Россіи, и налагали на государственное казначейство расходы по комиссіи, уплачиваемой банкирамъ. Первый опытъ привлеченія Государственнаго банка къ заключенію металлическихъ займовъ былъ сдѣланъ во время войны: Банку была предоставлена нѣкоторая часть займа 1877 года. По окончаніи войны, когда явилась необходимость реализовать облигаціи желѣзныхъ дорогъ во время министерства Грейга, какъ самъ министръ, такъ и я, въ качествѣ управляющаго банкомъ, настаивали на возможности сдѣлать заемъ въ металлической валютѣ безъ прямого посредства иностранныхъ банкирскихъ домовъ. И, дѣйствительно, Государственный банкъ при-

гласилъ нѣкоторые изъ частныхъ банковъ въ Петербургѣ открыть у себя подписку на этотъ заемъ съ предоставленіемъ имъ за ихъ хлопоты и труды по этой операціи только небольшого коммисіоннаго вознагражденія въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$. На такихъ же основаніяхъ были приглашены и иностранные банкирскіе дома, выступившіе не какъ участники, а просто какъ коммисіонеры Государственнаго банка. Такимъ образомъ, банкъ покрылъ весь заемъ, не обременяя государственное казначейство расходами на крупное вознагражденіе банкировъ, которое по всѣмъ прежнимъ выпускамъ составляло отъ 2 до 3—4%.

Подобнаго рода операціею Государственный банкъ воочію доказалъ, что русскій кредитъ вовсе не нуждается въ какомъ-то особомъ воспособленіи со стороны иностранныхъ банкирскихъ домовъ и что операція займа, являясь операціею обоюдо выгодною, вовсе не вызываетъ необходимости прибѣгать къ помощи иностранныхъ торговыхъ домовъ и унижаться предъ ними. Приемы эти давно оставлены тѣми государствами, которыя пользуются кредитомъ. Франція не дѣлаетъ иначе займовъ, какъ при помощи французскаго банка. Англійскіе билеты котируются между банкирскими домами: кто даетъ большую сумму, тотъ и пріобрѣтаетъ ихъ. Словомъ, и Франція и Англія обходятся безъ посредниковъ изъ среды частныхъ банкировъ. Только тамъ, гдѣ, по выраженію одного нѣмецкаго экономиста, финансы больны, являются доктора—банкиры, которые даютъ публикѣ биржу, сбываютъ облигаціи государственныхъ займовъ за большую цѣну противъ той, по которой они покупаютъ ихъ отъ правительства, и пользуются огромными процентами за коммисію. Къ сожалѣнію, эта система, только-что начатая Государственнымъ банкомъ, была вскорѣ оставлена. Преемникъ Грейга, министръ финансовъ Бунге даже маленькій заемъ въ 50 милл. руб. золотой 6%-ной ренты по курсу 98% не хотѣлъ предоставить Россіи и уступилъ его банкиру Мендельсону съ значительною выгодною. Въ данномъ случаѣ была примѣнена теорія заключать займы съ высшимъ процентомъ, но возможно ближе къ рагі, такъ какъ заемъ, заключенный ниже рагі, требуетъ, при конверсіи, прибавки къ капитальной суммѣ. По этому шаблону Бунге выпустилъ заемъ въ 6%, хотя могъ выпустить его и въ 5%. Но какъ бы то ни было и всѣ послѣдующіе затѣмъ займы на металлическую валюту продолжали дѣлать прежнимъ обычнымъ порядкомъ черезъ посредство иностранныхъ банкировъ и не вслѣдствіе отсутствія увѣренности

въ силѣ русскаго кредита, а потому, что иностранные банкиры слишкомъ заинтересованы, чтобы не потерять отъ Россіи такую выгодную комиссію, не говоря уже о другихъ почестяхъ, которыми покрываютъ господъ, дѣлающихъ операціи за счетъ русской казны и не рискующихъ потерю собственнаго капитала.

Въ третьихъ, можно сказать, что переустройство банковъ оказало значительное вліяніе на сокращеніе бывшихъ долговъ казначейства кредитнымъ установленіямъ. Сокращеніе это явилось результатомъ преобразования и результатомъ, обусловленнымъ, такъ сказать, самою формою преобразования. При упраздненіи прежнихъ кредитныхъ установленій въ рукахъ казначейства оказался остатокъ отъ капиталовъ Заемнаго и Коммерческаго банковъ, за отчисленіемъ 15 милл. руб. въ основной капиталъ Государственнаго банка. Остатокъ этотъ, а также нѣкоторые казенные вклады были обращены прямо на погашеніе части государственнаго долга кредитнымъ установленіямъ. Затѣмъ, на сокращеніе этого долга не могли не вліять увеличивающіяся съ каждымъ годомъ прибыли отъ коммерческихъ операцій банка и отъ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій. Прибыль по ликвидаціонному балансу Государственнаго банка превышала въ 1880 году 100 милл. руб. и обѣщала въ концѣ концовъ достигнуть 300 милл. руб. Однако, ликвидаціонная операція не была доведена Государственнымъ банкомъ до конца, такъ какъ въ 1886 или 1887 году Бунге изъялъ ее изъ вѣдѣнія банка и перенесъ на счета государственнаго казначейства, возложивъ на послѣднее и уплату по 5⁰/₀-нымъ банковымъ билетамъ. Подобнаго рода пріемъ, хотя онъ и объяснялся упрощеніемъ счетоводства, былъ совершенно неправиленъ. Вскорѣ затѣмъ и 5⁰/₀-ные банковые билеты, погашеніе которыхъ было строго сообразовано съ постепенными платежами заемщиковъ банка, были разсрочены на новыя 37 лѣтъ для уменьшенія ежегодныхъ платежей погашенія. Словомъ, операція ликвидаціи билетовъ прежнихъ банковыхъ установленій не доведена была до конца, при чемъ подверглась извращенію положенная въ основу этой операціи первоначальная идея, выработанная наукою на западѣ.

Въ четвертыхъ преобразованіе банковъ облегчило совершеніе выкупной операціи и, въ частности, производство расчетовъ по выдачѣ выкупныхъ ссудъ.

Наконецъ, въ пятыхъ, нельзя не упомянуть о тѣхъ заслугахъ, которыя банкъ оказалъ въ дѣлѣ облегченія перемѣщенія

суммъ изъ мѣстныхъ казначействъ въ главное казначейство въ Петербургѣ. Государственный банкъ исполняетъ всѣ требованія министерства финансовъ на мѣстахъ и въ Петербургѣ, безъ передвиженія, безъ пересылокъ денегъ для каждой отдѣльной выдачи.

Такимъ образомъ изъ этого краткаго обзора мы видимъ, что Государственный банкъ исполнилъ всѣ поставленныя ему задачи. Каждая изъ этихъ задачъ можетъ быть предметомъ болѣе подробнаго изслѣдованія; мною сдѣлана лишь главная характеристика того, что выполнилъ Государственный банкъ за время своего существованія. Цифровыя данныя о тѣхъ выгодахъ, которыя доставила государственному казначейству реформа банковской системы, можно найти въ таблицахъ прибылей банка.

Ограничиваясь главными выводами о дѣятельности Государственнаго банка и о принесенной имъ финансовому управленію пользѣ, я долженъ въ заключеніе сказать нѣсколько словъ объ отношеніи къ Государственному банку отдѣльныхъ министровъ финансовъ.

Самая реформа государственныхъ кредитныхъ установленій и учрежденіе Государственнаго банка состоялись во время управленія министерствомъ финансовъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. М. Княжевича. Хотя уставъ Государственнаго банка и былъ выработанъ въ особой комиссіи, но тѣмъ не менѣе проведеніе его лежало на А. М. Княжевичѣ—какъ на министръ финансовъ. Вскорѣ Княжевича замѣнилъ М. Х. Рейтернъ, который во все время своего продолжительнаго управленія министерствомъ вполнѣ точно поддерживалъ затѣянную реформу государственныхъ кредитныхъ установленій и не уклонялся отъ принятой системы. Хотя временныя финансовыя нужды казначейства и заставляли его иногда отступать отъ прямыхъ указаній устава Государственнаго банка и дѣлать нѣкоторыя нарушенія, но эти нарушенія носили лишь временный характеръ. Онъ не отступалъ отъ основныхъ началъ реформы и при благопріятныхъ условіяхъ приводилъ свои отношенія къ банку въ совершенный порядокъ. Всѣ позаймствованія, которыя государственное казначейство должно было сдѣлать изъ Государственнаго банка, къ 1870 году свелись къ нулю. Точно такъ же и въ отношеніи ссудъ изъ банка министръ финансовъ былъ крайне остороженъ, и только замѣшательство, вызванное военными дѣйствіями и опасеніями за потрясеніе русской торговли и русской промышленности, заставило его, да и не его

одного, а всѣ высшіе финансовыя органы правительства, разрѣшить банку, съ особаго Высочайшаго соизволенія, нѣкоторыя отступленія отъ буквы устава. Такимъ образомъ, во время послѣдней войны, банкомъ выданы были нѣкоторыя особенныя исключительныя ссуды для поддержки или значительныхъ учрежденій или такой промышленности, которая имѣла въ глазахъ правительства особую государственную важность. Благодаря такому здравому взгляду на развитіе и поддержку промышленныхъ силъ, можно указать съ гордостью на то, что во время войны Россія не испытала никакихъ значительныхъ кризисовъ, ни потерь, ни банкротствъ, которыя были бы неминуемы безъ этихъ исключительныхъ пособій.

Вслѣдъ за окончаніемъ войны, когда Рейтернъ сошелъ со сцены, министерство финансовъ принялъ генераль-адъютантъ Грейгъ, который слѣдовалъ вполнѣ политикѣ своего предшественника и даже, какъ мы указали выше, рѣшился проложить дорогу для новой системы металлическихъ займовъ безъ помощи и посредничества иностранныхъ банкировъ. Засимъ генераль-адъютантъ Грейгъ ни въ чемъ не отступалъ отъ положенія, указаннаго Государственному банку его уставомъ, и являлся въ этомъ отношеніи продолжателемъ системы М. Х. Рейтерна.

Въ короткій періодъ управленія министерствомъ А. А. Абазы былъ изданъ замѣчательный указъ о расплатѣ Государственнаго казначейства съ Государственнымъ Банкомъ за выпущенные во время войны кредитные билеты съ подтвержденіемъ о прекращеніи на будущее время всякихъ позаимствованій Государственнаго казначейства изъ суммъ Государственнаго банка. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи Абаза всецѣло поддерживалъ тѣ положенія, которыя легли на основаніе Государственнаго банка при самой его реформѣ и отличали эту реформу отъ другихъ.

Со вступленіемъ въ управленіе министерствомъ финансовъ извѣстнаго въ педагогическомъ мірѣ профессора Бунге, бывшаго тоже однимъ изъ участниковъ комиссіи 59 года по реформѣ банковъ, начинается рядъ преобразованій, измѣнившихъ совершенно данный Государственному банку характеръ. Одна изъ главныхъ заботъ управленія банка, за все время его существованія, заключалась въ сколько возможно большемъ накопленіи золота, какъ въ размѣнномъ фондѣ, такъ и въ оборотной кассѣ банка. Въ періодъ войны министръ финансовъ имѣлъ нѣкоторое оправданіе продать часть золота для поддержанія вексельнаго курса. Но вслѣдъ за прекращеніемъ войны въ Государственномъ банкѣ

опять начали накапливаться значительныя суммы въ звонкой монетѣ. Прискорбное событіе 1 марта 1881 года не могло, конечно, не отразиться на первыхъ же дняхъ быстрымъ пониженіемъ вексельнаго курса. Въ это время Государственный банкъ, располагая извѣстнымъ запасомъ звонкой монеты и стремясь противодѣйствовать паденію курса, приступилъ къ продажѣ извѣстной части золота. Потребность въ такой продажѣ не могла быть значительна, въ особенности, если имѣть въ виду послѣдовавшее вскорѣ за трагическою смертію Императора Александра II успокоеніе умовъ. Но какъ бы то ни было, Государственный банкъ не встрѣтилъ, при производствѣ этой операціи, никакого содѣйствія со стороны частныхъ кредитныхъ учрежденій. Основанные въ Петербургѣ частныя банки съ теченіемъ времени приняли характеръ иностранныхъ банковъ и конторъ на акціяхъ, за исключеніемъ лишь Волжско-Камскаго банка, который являлся исключительно русскимъ кредитнымъ учрежденіемъ. Банки эти были въ ближайшихъ отношеніяхъ къ банкирскимъ домамъ иностраннымъ и даже производили много операцій за половинный счетъ, въ ущербъ русскому кредиту. Такъ было и въ рассматриваемомъ случаѣ. Въмѣсто того, чтобы ограничить требованіе на звонкую монету крайнимъ предѣломъ надобности, они усмотрѣли въ этой продажѣ золота новую выгодную для себя операцію. Продажа золота была разрѣшена въ извѣстной суммѣ и на извѣстный срокъ времени—кажется, на десять дней. Всѣ Петербургскіе банки въ первые дни были крайне осторожны въ пользованіи этимъ исключительнымъ предоставляемымъ имъ способомъ, отчасти, быть можетъ, и потому, что не были подготовлены въ своихъ средствахъ къ покупкѣ золота въ Государственномъ банкѣ. Но въ послѣдній день установленнаго для продажи золота срока, всѣ они захватили такія суммы, которыя явно превышали ихъ потребности, а, затѣмъ, съ прекращеніемъ выдачи золота, они стали продавать его за дорогую цѣну. Закъ взялъ больше всѣхъ; кажется, до 5.000.000 руб. Доказавъ этою операціею свое патріотическое настроеніе, Петербургскіе банки продолжали при новомъ министрѣ такого же рода эксплуатацію. Неизвѣстно по какой причинѣ министръ настаивалъ, чтобы Государственный банкъ продавалъ накопившуюся въ его распоряженіи звонкую монету, и когда управляющій банкомъ ограничивалъ продажи золота самыми меньшими суммами, чтобы не ронять курса кредитнаго рубля, то министръ финансовъ прямо выразилъ свое неудовольствіе, находя, что банку не даютъ настоящей цѣны и

управляющій банкомъ не умѣетъ продавать золота. Неудовольствіе свое онъ вскорѣ осуществилъ на самомъ дѣлѣ, изъявъ изъ веденія управляющаго банкомъ весь запасъ золотой монеты и передавъ ее исключительно управляющему учетно-ссуднымъ банкомъ, который продавалъ золото уже по цѣнамъ неизвѣстнымъ Государственному банку и ставилъ выручаемыя суммы на счетъ государственнаго казначейства. Не говоря уже о томъ, что всякое вздорожаніе золота равнозначуще было паденію курса кредитнаго рубля, трудно объяснить себѣ пользу, которую подобнаго рода операція въ мирное время могла представить для насъ. Сколько мнѣ извѣстно, операція эта сослужила большую службу правительству Италіи, которое въ то время прибѣгло къ займу въ звонкой монетѣ и получило изъ одной Россіи до 60 милл. ф. полуимперіальной монеты.

Что касается отношеній Государственного банка къ Государственному казначейству, то главное стараніе новаго министра финансовъ заключалось въ приведеніи Государственного банка, сколько возможно ближе, къ типу казеннаго департамента финансоваго управленія. При немъ началось задержаніе распределенія прибылей согласно съ уставомъ; при немъ въ первый разъ мы встрѣчаемъ, что прибыли банка показываются за 4—5 лѣтъ въ балансѣ и, наконецъ, онъ же сталъ зачислять эти прибыли въ ресурсы Государственного казначейства. Всѣ эти мѣропріятія клонились видимо къ установленію большей и большей связи операцій Государственного банка съ операціями Государственного казначейства, словомъ сказать, къ уничтоженію того самостоятельнаго значенія, которое было положено въ основаніе Государственного банка при его учрежденіи. При томъ же министрѣ послѣдовало и совершенное устраненіе банка отъ возложенныхъ на него ликвидационныхъ операцій и сліяніе послѣднихъ со счетами Государственного казначейства.

Безспорно, эти преобразования имѣли свое значеніе въ смыслѣ облегченія Государственного казначейства, но тѣмъ не менѣе они отнимали отъ Государственного банка характеръ будущаго сильнаго кредитнаго учрежденія, которое поддерживаетъ въ странѣ какъ самостоятельное развитіе торговли и промышленности, такъ и прочный государственный кредитъ, основанный на собственныхъ силахъ народа, а не на банковыхъ учрежденіяхъ, располагающихъ капиталами по довѣрію частныхъ лицъ. Однимъ словомъ, при введенныхъ министромъ финансовъ Бунге преобразованіяхъ Государственный банкъ принялъ

характеръ исключительно казеннаго учрежденія. Самое зачисленіе прибылей Государственнаго банка въ составъ статей государственнаго ежегоднаго дохода нельзя разсматривать иначе, какъ непосредственное вторженіе государства въ область частныхъ коммерческихъ интересовъ. Дѣйствительно, въ результатѣ приведенныхъ мѣропріятій государство является предпринимателемъ Государственнаго банка, приглашаетъ вкладчиковъ вносить свои деньги и само пускаетъ ихъ въ оборотъ, въ торговыя операціи, наживая, подобно всякому частному банку, на ихъ деньги прибыли и указывая ихъ какъ одну изъ статей государственныхъ доходовъ. Такимъ образомъ, вмѣсто прежняго положенія, когда государство, не считая возможнымъ допускать устройство банка на акціяхъ, приняло на себя, такъ сказать, надзоръ за установленіемъ, которое было отрѣшено отъ непосредственныхъ обязанностей удовлетворять государственные расходы, въ настоящее время обнаружилось другое явленіе: банкъ сдѣлался оброчною статью въ государственномъ бюджетѣ, что ставитъ государство въ положеніе, несвойственное его государственной задачѣ. Однимъ словомъ, Государственный банкъ изъ спеціальнаго учрежденія, какимъ онъ былъ въ ряду казенныхъ спеціальныхъ учреждений, сдѣлался общимъ государственнымъ достояніемъ съ возложеніемъ на него какъ отвѣтственности за потери и убытки, такъ и отвѣтственности за правильное и полезное для торговли и промышленности направленіе дѣла. Между тѣмъ, потребности государства или общегосударственныя надобности могутъ становиться и въ дѣйствительной жизни нерѣдко становиться въ противорѣчіе съ интересами торговли и промышленности. Для поддержанія послѣднихъ можетъ наступить нужда въ дешевомъ кредитѣ, въ уменьшеніи прибылей банка; но съ другой стороны заботы объ удовлетвореніи государственныхъ расходовъ будутъ ставить правительство въ необходимость повышать проценты по ссудамъ и по учету для увеличенія государственнаго дохода.

Такимъ образомъ, реформа, задуманная въ 1859 году, реформа, спасающая государство отъ тяжелаго кризиса, послужившая упорядоченію торговыхъ дѣлъ, развившая нашъ кредитъ, утратила задачу, которая была положена въ основаніе ея, и привела Государственный банкъ къ положенію дореформенныхъ банковъ.

Указъ 1881 года объ изъятіи выпущенныхъ во время войны кредитныхъ билетовъ въ теченіе восьми лѣтъ или объ уплатѣ этого долга Государственному банку взносомъ либо наличныхъ денегъ, либо билетовъ, которые банкъ могъ бы продать или

обмѣнять на наличныя деньги — указъ этотъ Бунге оставилъ вскорѣ безъ исполненія, сокративъ лишь нѣкоторую часть находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ. Въ уплату же остальной части долга Государственному банку выдавались ничего не стоящія обязательства съ обязанностью держать ихъ въ своемъ портфелѣ, не выпуская въ публику. Другими словами, этотъ долгъ, подлежащій погашенію Государственнымъ казначействомъ, переродился въ обязательства, означаемыя только по счетамъ банка, но неимѣющія никакой реальной цѣнности, и оставшіеся до сихъ поръ непогашенными кредитные билеты временнаго выпуска на общую сумму въ 266 милл. руб. ничѣмъ не отличаются въ настоящее время отъ тѣхъ билетовъ, которые принадлежатъ, такъ сказать, къ коренному выпуску.

1890 годъ.

Сообщ. дочь Е. И. Ламанскаго, А. фонъ-Таль.

